

**Проповедь, прочитанная в Воскресение
(за день до Преображения Господня)**

...Мы являемся временными жителями этого мира, мира поврежденного грехом и во зле лежащего, чтобы она как бы продолжалась вечно, причем мы хотим, чтобы жизнь этого мира, которой свойственны всякие страдания, скорби, лишения, чтобы она была для нас приятной, чтобы в ней не было никаких страданий, никаких скорбей, никаких утрат, то есть наше сокровенное желание внутренне противоречиво - с одной стороны, мы хотим, чтобы все было у нас хорошо, с другой стороны, мы хотим жить по стихиям, по принципам, по началам мира сего, в котором, как мы знаем, не может быть все хорошо, который поврежден, который неизбежно таит в себе различные страдания и различное зло.

И вот Господь Своим чудесным явлением ученикам обличает это наше состояние, потому что Он явно показывает им, что избавление от зла, избавление от того, чего мы боимся, выводит нас за пределы этого мира, и, соответственно, заставляет нас жить не по стихиям этого мира, ибо человек, этого, может быть, боится еще больше, чем он боится всяких страданий. Мы не хотим страданий, но мы готовы даже и со страданиями примириться, только бы нас не заставляли выйти за пределы этого мира нашей духовной жизни, только бы от нас не требовали каких-то чрезвычайных духовных усилий; а на самом деле, именно это стремление, именно это усилие и делает нас если не совсем христианами, то, во всяком случае, приближающимися к тому, что называется христианской жизнью. Только захотев освободиться от этого мира, мы и можем стяжать благодать Божию. Желание свободы от стихий этого мира, от зла, от греха, конечно, еще недостаточно для спасения, но это желание есть неперенное, необходимое условие нашего спасения. Если мы не хотим спастись, то Господь и не будет нас спасать, потому что Господь дает нам то, чего мы хотим, то, что мы сами избираем.

И вот, еще чтение сегодняшнее нам говорит о страхе. Бывает разный страх. Мы знаем в Священном Писании такие слова: "Совершенная любовь вон изгоняет страх". И некоторые неправильно толкуют эти слова, относя эти слова к страху Божию, к тому спасительному страху, к страху благоговения, которое свойственно всякому благочестивому человеку, свойственно всякому святому. Чем более человек свят, тем более ему свойствен этот страх Божий. Этот страх Божий свойствен и самим Ангелам, и гораздо в большей степени, чем он присущ нам, людям.

Конечно же, не этот спасительный благоговейный страх Божий изгоняет любовь к Богу. Любовь к Богу изгоняет страх перед стихиями мира сего. Этот страх свойствен каждому живому существу, которому присущ так называемый "инстинкт самосохранения", и мы хорошо знаем, что такое страх. Но совершенная любовь к Богу лишает нас этого страха. Кто понастоящему любит Бога, тот ради Бога, ради своей веры пойдет на смерть, пойдет на самые страшные мучения, что мы хорошо знаем из церковной истории, и древней, и самой новейшей. Вот этот страх Божий должен быть нам свойствен, он - необходимая составляющая нашего духовного существа, нашей духовной жизни, и можно даже сказать, что показатель духовной жизни, духовного роста - это вот этот самый благоговейный страх Божий. И наоборот, отсутствие благоговения, которое почти то же самое, что страх Божий, отсутствие этого страха Божия - это показатель нашего духовного неблагополучия, нашей духовной деградации, нашего падения.

Будем молиться, чтобы Господь дал нам истинную любовь и истинный страх Божий, который освобождает нас от всех страхов мира сего. Когда апостол Петр шел по водам, он не боялся, потому что его любовь ко Господу была так же сильна, как его вера, и эта вера и эта любовь побеждала стихии мира сего. Как только он убоился стихий этого мира, он сразу начал тонуть.

Пусть Господь не дает нам тонуть в волнах моря житейского, пусть Господь всегда будет с нами Своей благодатью, Своей любовью, которая гораздо больше нашей любви к Нему, пусть Господь ведет нас к Себе по неисследимым путям промысла Своего.

Аминь.

17.08.97 г.